

Ци Янь был настроен скептически. Он зачерпнул ложку супа и понюхал его. Это не было похоже на яд. Затем он сделал глоток и обнаружил намек на горечь в сладком супе. Проглотив его, он почувствовал легкую прохладу.

Он выпил полмиски супа и вдруг спросил: «Откуда ты знаешь, что это не мой настоящий голос?»

Мяо Шуан сделал паузу.

Не дожидаясь его ответа, Ци Янь продолжил: «Мы встречались в деревне Мяо, верно? Я не знаю, как ты изменил свою внешность. Если бы я тогда узнал в тебе Великого шамана, я бы никогда не позволил тебе добраться живым на Центральные Равнины».

«Но реальность такова, что я не только пришел сюда живым, но и стал женой генерала», — Мяо Шуан коснулся его лица. «Мы, народ Мяо, не похожи на вас, народ Хань, у которых много жен и наложниц. Независимо от того, женаты мы или нет, мы признаем только одного человека в своей жизни. Поскольку мы уже поженились, даже не думай о побеге. Худшее, что может случиться, это то, что я сделаю из тебя человеческую марионетку и заберу тебя в Мяоцзян».

Ци Янь с некоторым отвращением уклонился от его руки, и не заговаривал до конца трапезы.

Мяо Шуан взял учетную книгу и пошел к Лай Фу, чтобы приказать ему кое-что сделать. В комнате остался только Ци Янь... и змея.

Мяо Шуан кормил белую змею несколько раз, но она все еще была голодна. Он лежала на столе и отказывалась двигаться. Теперь она обратила свое внимание на единственную тарелку, которая осталась.

Руки Ци Яня были неуклюжими, поэтому он мог есть другие связанными палочками, но ему было довольно трудно есть рыбу. Поэтому блюдо с рыбой пришлось оставить.

Мяо Шуан не съел ни кусочка, вероятно, потому, что блюдо ему не понравилось.

Белая змея смотрела на него через тарелку, высунув язык. Казалось, она хотела есть, но не осмеливалась. Выглядело это весьма жалко.

Ци Янь сжал палочки для еды.

Мяо Шуана в комнате не было.

На таком расстоянии, с этими палочками для еды, он был на 90% уверен, что убьет змею.

Если позволить этому человеку Мяо вернуться на свою территорию, это в конечном итоге обернется катастрофой. Лидер народа Мяо был амбициозен и давно вынашивал намерение поднять восстание. Он даже был намерен подчиниться Наньчжао и помочь им захватить Даюн. Инцидент со священным Гу — это всего лишь запал. Хотя лидер уже мертв, мог существовать запасной план, например, этот великий шаман, который пробрался в имперскую столицу и успешно завоевал доверие императора.

Его сдача в плен подозрительна, как ни посмотри. Если он на самом деле не сдался, то его мотивы весьма интригуют. Возможно, он собирает разведанные, и когда он их успешно доставит их в Мяоцзян, это вызовет бесконечные проблемы.

Лучше бы его сейчас убить...

Ци Янь крепко сжал палочки для еды, вены на его руках вздулись, в глазах появился кровавый отблеск. Он медленно протянул руку и... подвинул тарелку с рыбой к белой змее.

...вот и все.

Издевательство над слабыми — это не то, что должен делать благородный муж. Даже если он хотел убить шамана, ему следует подождать до тех пор, пока не появится возможность убить самого Мяо Шуана.

Получив разрешение, белая змея с удовольствием принялась за еду. Она умело нашла рыбью голову и проглотила ее первой.

Ци Янь соскреб последнее зернышко риса из миски, потом отложил палочки для еды.

Сегодня Даюн похожа на эту рыбу.

Одна половина выглядит яркой и красивой, но когда вы переворачиваете и смотрите на другую, то обнаруживаете, что она уже съедена.

Даже если на этот раз ему удалось подавить восстание Мяо и сломить боевой дух Наньчжао, угрозы, с которыми столкнулась Даюн, заключались не только в этом.

Император был некомпетентен, жесток, подозрителен и верил клевете. В последние годы Даюн находилась в состоянии постоянной нестабильности, и соседние страны давно уже с жадностью поглядывали на ее земли. Даже если он, как генерал, убил множество врагов и подавил множество восстаний, это было каплей в море и не могло спасти Даюн от отчаянного положения.

Убийство великого шамана может ничего не изменить.

Ци Янь развернул инвалидную коляску и рассеянно поехал к умывальнику, чтобы вымыть руки. Когда он мылся, в него внезапно бросили что-то живое и оно упало прямо в таз перед ним.

Он был застигнут врасплох и вздрогнул. При более внимательном рассмотрении он обнаружил, что это была белая змея. Живот змеи слегка раздулся, и казалось, что она толстая.

Мяо Шуан появился в дверях и с отвращением говорил: «Ты вся в масле, а все равно ползешь ко мне в рукав. Сначала помойся, а потом возвращайся».

Ци Янь на мгновение онемел: «...Значит для этого, ты бросил ее прямо в таз, где я мою руки?»

«А для чего еще? Если не в таз, где ты моешь руки, значит надо было в ванну, где моешься?»

Ци Янь посчитал его необоснованную просьбу невероятной. Этот человек хотел, чтобы он мыл его змею?!

Он потер мыльные орехи, вымыл руки и змею. Белая змея, должно быть, почувствовала себя неуютно после того, как он ее тер. Как только он отпустил ее, она быстро выскользнула из таза, перелезла через повешенные полотенца, а потом на балку.

Мяо Шуан протянул руку, чтобы она спустилась к нему. Ци Янь молчал, он взял полотенце, чтобы вытереть руки, развернул кресло-коляску и вернулся в спальню.

Он смутно услышал позади себя голос Мяо Шуан: «Ты говоришь, его надо лечить? Никакого лечения».

В комнате больше никого не было. Он разговаривал со змеей?

«Он собирается убить тебя, а ты все еще хочешь, чтобы я лечил его руки? Веришь или нет, но когда его руки заживут, первое, что он сделает, это задушит тебя?»

Ци Янь: «...»

Он взглянул на застеленную кровать, решил лечь на нее и опустил занавески.

Ци Янь отправился отдыхать после обеда. На самом деле, ему ничего другого не оставалось, как лежать.

Мяо Шуан был рад свободному времени, он сказал Лай Фу сходить на рынок, чтобы купить кое-какие вещи, и подготовиться к найму новых слуг. Он также уволил тех, кто оставался в доме, и приказала им убраться в течение дня.

Ранее он убил одного из слуг, и евнух Чжу отправился во дворец доложить. Не имея поддержки, оставшиеся слуги, естественно, убежали, так быстро, как только могли. На следующее утро в особняке остался только Лай Фу.

«Они быстро бегают», — сказал Мяо Шуан с кривой усмешкой. «Это кучка трусов, которые только бездельничали. У евнуха Чжу действительно хорошее зрение».

Лай Фу почувствовал, что на него намекают, и слабо сказал: «Я... отличаюсь от них».

Мяо Шуан взглянул на него.

Налетел порыв ветра, и на каменные плиты двора упало еще несколько желтых листьев. Лай Фу взглянул на хмурое небо: «Посмотрите на погоду, вероятно, пойдет дождь, господа, пожалуйста, идите в дом».

Он взял метлу и начал подметать опавшие листья: «После этого осеннего дождя погода станет холоднее, господа, вам следует надевать больше одежды. Генерал плохо себя чувствует, поэтому к нему следует относиться более внимательно. Госпожа, пожалуйста, позаботьтесь».

«Почему бы тебе самому не пойти?»

«Генерал меня не слушает», — смущенно почесал голову Лай Фу. «Когда я впервые приехал сюда, генерал не хотел, чтобы я ему служил, и никогда не обращал на меня внимания. Он только госпоже не может отказать».

Мяо Шуан поднял брови.

Ветер становился холоднее, а в воздухе чувствовались нотки сырости. В течение получаса наверняка пойдет дождь.

Неудивительно, что Ци Янь сегодня выглядел вялым, должно быть, он плохо себя чувствовал из-за предстоящего дождя. Мяо Шуан уже осматривал его и обнаружил, что у него много старых ран от многолетних сражений, плюс он много страдал в тюрьме, и теперь реагировал на погоду.

Генерал ничего не сказал, хотя чувствовал себя плохо. Поскольку он ничего не говорил, Владыка демонов собирался сделать вид, что не знает. Пусть Ци Янь пострадает, сам виноват...

<http://bllate.org/book/13561/1203788>